

... Исаия 15; 16 ...

МОАВ: ИСТРЕБЛЁН за ОДНУ НОЧЬ

Дон Шакельфорд

Моав был крохотным царством в центральном Заиорданье, прямо к востоку от Мёртвого моря. Он располагался на высоком плато, плоском и лишь слегка холмистом, идеально подходящем для выращивания зерновых, таких как пшеница и ячмень. Моав имел протяжённость около 95 км с севера на юг и 30 км с запада на восток.

Моав был так назван по имени одного из сыновей Лота, племянника Авраама, который считался родоначальником моавитян (Быт. 19:36, 37). Когда израильтяне пришли из Египта к земле обетованной, моавитский царь Валак нанял Валаама проклясть их (что тот не сумел сделать; Чис. 22). Моисей умер на горе Нево, на северной границе Моава. Моавитянка Руфь числится в родословии Давида (Руфь 1:1–4; Мф. 1:5).

Царь Саул воевал против моавитян (1 Цар. 14:47), а Давид покорил их (2 Цар. 8:2). После разделения царства на Израиль и Иудею Моав в разные времена был то союзником, то подданным этих царств; иногда он восставал против них. Надпись на знаменитом Моавитском камне царя Месы гласит, что Амврий и Ахав правили частью Моава в течение сорока лет. Царь Меса платил дань царю израильскому (4 Цар. 3:4). В какой-то момент он перестал платить дань, и тогда цари Израиля и Иудеи напали на его землю (2 Цар. 3:4–27). Пророки возвестили Моаву осуждение (Ис. 16:2; Иер. 48:46) за идолопоклонство и надменность его народа (Ис. 16:6; Иер. 48:26, 29, 35; Соф. 2:8).

СУД НАД МОАВОМ (15:1–9)

¹Пророчество о Моаве. Так! Ночью будет разорён Ар-Моав и уничтожен. Так!

Ночью будет разорён Кир-Моав и уничтожен!

²Он восходит к Баиту и Дивону, восходит на высоты, чтобы плакать; Моав рыдает над Нево и Медевою; у всех них острижены головы, у всех обриты бороды.

³На улицах его препоясываются вретисцем; на кровлях его и площадях его всё рыдает, утопает в слезах.

⁴И вопит Есевон и Елеала; голос их слышится до самой Иаацы; за ними и воины Моава рыдают; душа его возмущена в нём.

⁵Рыдает сердце моё о Моаве: бегут из него к Сигору, до третьей Эглы, восходят на Лухит с плачем, по дороге Хоронаимской поднимают страшный крик...

«Будет разорён ... Моав и уничтожен», — возвещает Исаия (ст. 1). Совершенный вид основных глаголов в сказуемых указывает на то, что пророк употребил здесь так называемое «пророческое совершенное время», выражающее неминуемость будущих событий такой формой, как если бы эти события уже произошли.

Картины, рисуемые в стихах 2–4, исполнены жалоб и плача. В первых четырёх стихах упомянуты девять городов Моава. Этим показано, что разорение охватит всю территорию. Плач, рыдания, обритые бороды, вретисца — всё это признаки глубокого отчаяния, охватившего население этих городов. За словами «рыдает сердце моё¹ о Моаве» (ст. 5) мы видим, что сердце Бога тронуту, хотя Он и должен наказать нечестивость.

¹Хотя в русских Библиях местоимение «моё» начинается со строчной буквы, указывая на то, что плакал не Бог, а Исаия, в английских переводах оно относится к Богу и пишется с прописной буквы (*прим. перев.*).

⁶потому что воды Нимрима иссякли, луга засохли, трава выгорела, не стало зелени.

⁷Поэтому они остатки стяжания и что бережено ими переносят за реку аравийскую.

⁸Ибо вопль по всем пределам Моава, до Эглайма плач его и до Беэр-Елима плач его,

⁹потому что воды Димона наполнились кровью. «И Я наведу на Димон ещё новое—львов на убежавших из Моава и на оставшихся в стране».

Стихи 6–9 показывают полноту разорения, которому подвергнется Моав. Урожай погибнет, то, что собрали, будет унесено, а реки будут красны от крови. Львы разорвут на части беглецов из Моава, как если бы это были овцы. Спасения не будет. Орудием наказания будут ассирийцы, которые, сами того не ведая, исполнят волю Господа.

МУДРОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ МОАВА (16:1–5)

¹Посылайте агнцев владельцу земли из Селы, в пустыне, на гору дочери Сиона,

²ибо блуждающей птице, выброшенной из гнезда, будут подобны дочери Моава у бродов арнонских.

³Состав совет, постанови решение, осени нас среди полудня, как ночью, тенью твоей, укрой изгнанных, не выдай скитающихся.

⁴Пусть поживут у тебя мои изгнанные моавитяне, будь им покровом от грабителя, ибо притеснителя не станет, грабёж прекратится, попирающие исчезнут с земли.

⁵И утвердится престол милостью, и воссядет на нём в истине, в шатре Давида, судья, ищущий правды и стремящийся к правосудию.

Моавитские посланцы будут искать убежища в Иудее. «Посылайте агнцев» (ст. 1)—это призыв заплатить традиционную моавитскую дань, как во времена царя Месы, когда царю Иеровоаму, сыну Наватову, посылалось по сто тысяч ягнят (4 Цар. 3:4). Приносящие дань будут пересекать пустыню южнее Мёртвого моря и затем идти на север в Иерусалим. «Броды арнонские» (ст. 2)—это ссылка на реку Арнон, главную водную артерию и источник водоснабжения Моава.

В стихах 3 и 4а моавитские посланцы просят Иудею предоставить им убежище. Если «совет» общий термин, то «постанови решение» указывает на более позитивное

действие. «Постановить решение» (פְּלִיטָה, *пелилах*) означало выступить судьёй. Это была просьба об избавлении, обращённая к тому, кто способен это сделать. «Осени... нас тенью твоей», «укрой изгнанных», «не выдай скитающихся» и «будь... покровом»—всё это в древнееврейском повелительное наклонение. Эти фразы указывают на неотложность просьб о защите, высказанных моавитскими посланцами.

«Притеснитель» и «попирающие» (ст. 4б)—синонимы. Слово «притеснитель» (רָמַע, *мец*) в Ветхом Завете встречается только здесь. Оно означает «сжимающий, давящий». «Попирающие» (רָמַע, *рамас*)—это те, кто «растоптывает» права беспомощных.

Упоминание предложения укрытия тем, кто раньше был врагом (ст. 5), становится контекстом, в котором утверждается мессианская надежда на Сион через Эммануила, Князя мира (Ис. 7:14; 9:6, 7). Гомер Хейли настаивает на том, что «стих 5 должен рассматриваться как мессианский».

«Милость» (רַחֲמֵי, *хесед*), которой «утвердится престол», относится к заветной любви Бога к Своему народу. Норман Снейт провёл тщательное исследование еврейского слова רַחֲמֵי Он говорит, что в «изначальном значении корня мы находим то общее звено полной преданности и чрезвычайной искренности, которое является сущностью как Благодати Божьей, так и благочестия набожного человека». Далее он утверждает, что «это слово представляет собой широкий клин, основание которого в одной крайней точке это “любовь, милость”, а в другой—“преданность, непоколебимость, верность”». В заключение он пишет, что «самой важной из всех чётко выраженных идей Ветхого Завета является неизменная и исключительная настойчивость, с какой Бог продолжает любить непокорный Израиль несмотря на упорную непокорность Израиля».

«Истина», «правда» и «правосудие»—это характеристики мессианского царства. Слово «истина» (אֱמֶת, *эмет*) можно также передать как «верность». Тема «правды» (מִשְׁפָּט, *мишпат*) и «правосудия» (צְדָקָה, *цедек*) проходит через всю книгу Исаии (1:17, 21, 27; 9:7). Оба слова коренятся в самой личности Бога. Авраам восклицает: «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18:25). Ответ очевиден: конечно, нет. Эти качества—непременное требование справедливого Бога. Моав приглашался разделить с остатком Божьего народа обещанное тому мессианс-

кое искупление.

ГОРДОСТЬ МОАВА И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ (16:6–12)

⁶Слыхали мы о гордости Моава, гордости чрезмерной, о надменности его, и высокомерии, и неистовстве его — неискренна речь его.

⁷Поэтому возрыдает Моав о Моаве — все будут рыдать. Стенайте о твердых Кирхарешета: они совершенно разрушены.

⁸Поля есевонские оскудели, также и виноградник севамский; властители народов истребили лучшие лозы его, которые достигали до Иазера, расстилались по пустыне; побеги их расширились, переходили за море.

⁹Поэтому и я буду плакать о лозе севамской плачем Иазера, буду обливать тебя слезами моими, Есевон и Елеала, ибо во время собирания винограда твоего и во время жатвы твоей нет более шумной радости.

¹⁰Исчезло с плодоносной земли веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; виноградарь не топчет виноград в точилах — «Я прекратил ликование».

¹¹Оттого внутренность моя стонет о Моаве, как гусли, и сердце мое — о Кирхарешете.

¹²Хотя и явится Моав, и будет до утомления подвизаться на высотах, и придёт к святилищу своему помолиться, но ничто не поможет.

Как четыре слова в стихе 5 — «милость», «истина», «правда» и «правосудие» — описывают то, что Моав мог бы иметь, так четыре слова в стихе 6 — «гордость», «надменность», «высокомерие», «неистовство» — говорят нам, что они на самом деле выбрали. Исаия говорит здесь о глупости человеческой гордости. (См. также 2:11–22). Все претензии нации на верховенство могут быть ликвидированы в одно мгновение. (Подумайте о том, какое разрушение принесла одна атомная бомба!) Их неискренняя речь означает, что они жили в мире иллюзий, тогда как вера есть путь реальности.

Начиная со стиха 7, в трёх разделах, вводящих местоимениями «поэтому (оттого)», говорится о страшных последствиях неуёмной гордости Моава. В первом из этих разделов (ст. 7, 8) записано последствие отказа Моава от безопасности на Сионе; во втором (ст. 9, 10) и третьем (ст. 11, 12) записана реакция Господа (Мотьер).

НЕМИНУЕМАЯ ГИБЕЛЬ МОАВА (16:13, 14)

Моав будет разрушен очень скоро, «через три года»:

¹³Вот слово, которое изрёк Господь о Моаве издавна.

¹⁴Ныне же так говорит Господь: «Через три года, считая годами наёмничьими, величие Моава будет унижено со всем великим многолюдством, и остаток будет очень малый и незначительный».

«Наёмничьи годы» (ст. 14) высчитывались с особой тщательностью, чтобы точно знать, что оплата работы была справедливой.

Софония тоже говорил о полном исчезновении Моава:

«Посему, — живу Я! — говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, — Моав будет, как Содом, и сыны Аммоновы будут, как Гоморра, достоянием крапивы, соляной рывиной, пустыней навеки; остаток народа Моего возьмёт их в добычу, и уцелевшие из людей Моих получают их в наследие» (Соф. 2:9).

ПРОПОВЕДУЯ по ТЕКСТУ

... ПЛАЧ по МОАВУ ... (15; 16)

Одна из наиболее невероятных истин об Иисусе — та, что Он плакал. Тот, Кто сотворил всё, когда был здесь в плоти — плакал.

Пожалуй, ничто не может тронуть нас больше, чем мысль о плачущем Боге. Иисус тихо плакал у гроба Лазаря, видя боль и страдания, вызванные смертью (Ин. 11:35). В Своё последнее, предсмертное, путешествие в Иерусалим Он посмотрел на этот знаменитый своей религиозностью город — город, который отвергнет и распнёт Его, — и громко заплакал (Лк. 19:41). В саду, где Он с горячей молитвой готовился к предстоящему испытанию распятия, Он пролил много слёз (Евр. 5:7). Он плакал по Своим друзьям, по погибшим и по Себе. Да, самая глубокая и хватающая за сердце истина из всех истин состоит в том, что Иисус, Сын Божий, видел и чувствовал ужасное состояние человечества и плакал.

Но это ещё не всё. В этом пророчестве о суде над Моавом упоминается, что плакал Бог.² Исаия говорит в своём пророчестве: «Рыдает сердце Моё о Моаве» (15:5а). С чего бы кому-либо, тем более Богу, плакать о Моаве? Разве мы не знаем, что это был за народ? Разве мы не помним, как они обходились с Богом? Моав все годы своего существования был врагом Божьего народа. Это были жестокие злодеи, беспощадные и бесчеловечные, народ, который верил в принесение в жертву детей и человеческое господство. Они разрушали города без всякого сожаления. Люди, знавшие моавитян и пострадавшие от них, только бы радовались их уничтожению, но не таков был Бог. Он не получает удовольствия от смерти нечестивых (Иез. 18:23, 32; 33:11). Он хочет, чтобы все спаслись и пришли к познанию истины (см. 2 Пет. 3:9б).

Он возрыдал о Моаве из-за греха этого народа. Сердце Бога болит, когда люди разрушают свою жизнь грехом. Когда Бог смотрит на то, что грех делает с ними, Он рыдает о них. С самого начала Бог и грех находились в состоянии войны; всякий раз, когда человек ли, народ ли покоряется греху, Бог плачет.

Так не следует ли и нам рыдать о тех, кого мы знаем и кого заглатывает грех? Разве наши сердца не может тронуть ужасное состояние других людей?

Кроме того, Бог возрыдал о Моаве, потому что Ему было больно. Наш Бог чувствует нашу боль. Его сердце разрывается, когда он видит страдания людей, которые даже не верят в Него. Именно по этой причине Иисус плакал у гробницы Лазаря. Не Лазаря Он оплакивал. Он знал, что через несколько минут Лазарь выйдет из гроба. Он видел мучительную боль, пронзающую сердце Марии и Марфы, и их слёзы вызвали в Нём чувство сострадания, заставившее слёзы катиться по Его щекам.

Бог также возрыдал о Моаве, так как собирался наказать его. Вскоре Моав будет разрушен. От Ар-Моава на севере до Кир-Моава на юге—от одного конца государства до другого—страну в скором времени ожидало полное уничтожение. Земля станет безжизненной и пустой. Люди будут убиты, и земля останется лежать в бесплодном запустении.

Бог не находил удовольствия в этом бедствии; Он плакал о Моаве. Когда Бог закрывает дверь ада, Он не хлопает ею в небесном ликование по поводу истребления тех, кто восставал против Него. Наоборот, Он прикроет её с большей печалью, чем наши

²См. сноску 1 на с. 39.

слабые умы в состоянии уразуметь.

В этой связи необходимо отметить фразу «Рыдает сердце моё о Моаве» (15:5а). Мы бы, наверное, ожидали, что это пророчество расскажет о том, как возрадутся небеса по поводу наказания этого порочного, нечестивого народа. А вместо этого оно рисует Бога плачущим о Моаве. Он Создатель всех людей, и Он любит Своё творение глубокой, жертвенной любовью. Его не приводит в восторг ничья смерть, Ему не доставляет удовольствия наказывать, и Он не лелеет мыслей о том, какую радость Ему доставит суд.

Иеремия говорил: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31:15б). По поводу пророчества Исаии мы могли бы сказать: «Бог плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо Моава больше не будет». Можно сказать даже больше: «Бог плачет о любом Своём творении, которое живёт без Него, направляясь во тьму вечности без какой-либо надежды; Он не хочет утешиться, ибо драгоценные души переходят из времени в вечность и больше их не будет».

... БЛАГОСЛОВЕНИЯ ... КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ БЫТЬ (16:1–14)

В середине этого пророчества о гибели Моава появляется многозначительное утверждение, стих 16:5, который можно понять как «так могло бы быть». Моав, нехороший, развращённый народ, мог бы иметь добрую жизнь—жизнь, благословлённую Богом. Если бы не их непокорность, они могли бы получить все сокровища Божьи. Но так как их жизнь отличалась гордостью, высокомерием, яростью и пустой похвальбой, они подлежали уничтожению.

Подумайте, что мог бы иметь Моав!

Они могли бы знать Божью милость. Даже Моав мог бы иметь Божью заветную любовь. Бог окружает верующих в Него благодатной милостью. Он бы одарил такой любовью и этот языческий народ. Если бы Моав был покорен Ему, он бы ежедневно чувствовал на себе милостивую любовь Божью. Да, так могло бы быть, но так не было.

Они могли бы знать Его истину. Им были бы направлены Его обетования; они бы знали, что все свидетельства Божьи относительно их пребывания с Ним и их будущего сбудутся. Какая бы это была радость—жить под сладостным зонтиком Божьей истины. Да, так могло бы быть, но так не было.

Они могли бы знать Его правду. Они бы об-

рели Божье прощение и укрылись в Боге, не тревожась из-за Его справедливого правления. Бог судит грех, где бы тот ни появился. Он всегда прав, судит грех нелицеприятно и относится ко всем людям одинаково. Его правление характеризуется справедливостью; но если бы Моав был сокрыт в Боге, люди были бы утешены этой справедливостью, а не боялись бы её. Да, так могло бы быть, но так не было.

Они могли бы знать Его правосудие. Правосудие лежит в основе личности Бога. Он чист, свят и безгрешен. Его личность схлёстывается с силами зла во вселенской войне. Но из-за своей нечестивости Моав увидел Его гнев и Его уничтожительный суд. Если бы они покорились Богу небес и ходили бы с Ним в истине, Его правосудие было бы для них средством спасения, а не истребления. Да, так могло бы быть, но так не было.

В свете этого примера все люди должны спросить: «А со мной-то как? Будет ли мой конец характеризоваться словами “так могло

бы быть” или я смогу сказать: “Моя жизнь была жизнью с Богом”?» Нет печальнее картины, чем изображение человека, стоящего на краю вечности и говорящего: «Это могло бы быть. У меня были возможности исполнить Божью волю и иметь Божьи благословения, но я этими возможностями не воспользовался. И теперь, стоя на пороге вечности, я могу лишь сказать: “Это могло бы быть”».

Чтобы обеспечить себе верный, победный конец жизни, покоритесь в вере Господнему пути спасения. Пётр велел уверовавшим в Иисуса покаяться в своих грехах и креститься во Христа для прощения грехов (Деян. 2:38). Сделавшие это были прощены, получили дар Святого Духа и были добавлены к Господней церкви (Деян. 2:41–47). Покорившись евангелию, вы можете ходить с Христом всю оставшуюся жизнь. Живя так остаток ваших дней, вы встретите конец своей жизни не с сожалением, а с аллилуйя!

Эдди Клоэр